

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Радус Л.А., Голобородченко Е.С. Языковые средства как инструмент создания положительного имиджа государства в системе межгосударственных отношений (на примере инициативы по глобальной безопасности КНР) // Филология: научные исследования. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.6.70954 EDN: FYHRGU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70954

Языковые средства как инструмент создания положительного имиджа государства в системе межгосударственных отношений (на примере инициативы по глобальной безопасности КНР)

Радус Лариса Александровна

старший преподаватель; кафедра "Дальневосточные языки"; Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ

119361, Россия, -, г. Москва, ул. Большая Очаковская, 12к1, кв. 117

✉ yevgoloborod@gmail.com

Голобородченко Евгения Сергеевна

студент; факультет Перевод и переводоведение; Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ

141107, Россия, Московская область, г. Щёлково, ул. Неделина, 20, кв. 67

✉ yevgoloborod@gmail.com

[Статья из рубрики "Коммуникации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.6.70954

EDN:

FYHRGU

Дата направления статьи в редакцию:

04-06-2024

Аннотация: В статье рассматриваются языковые средства, используемые для создания положительного имиджа государства в системе межгосударственных отношений на примере инициативы по глобальной безопасности Китая. Особое внимание уделяется метафорам как ключевому элементу лингвистического воздействия. Исследуется, как различные метафорические приемы способствуют формированию благоприятного

восприятия Китая на международной арене. Внимание акцентируется на анализе официальных текстов, связанных с инициативой по глобальной безопасности, для выявления и интерпретации ключевых метафор. Объектом нашего исследования выступает политический дискурс. Предметом изучения является образ Китая в контексте репрезентации «Инициативы глобальной безопасности». Исследование вносит значительный вклад в теорию межкультурной коммуникации и политической лингвистики, расширяя понимание роли языка в межгосударственных отношениях и формировании общественного мнения. Критический дискурс-анализ позволяет дать оценку используемым языковым средствам текста, в прагматическую цель которых входит не только информационное обращение к мировому сообществу с разъяснением политической позиции правительства Китая, но и создание определенного имиджа страны. Проводится комплексный анализ использования метафор в официальных заявлениях и документах КНР, касающихся инициативы по глобальной безопасности. Этот анализ позволяет выявить специфические метафорические конструкции, которые Китай использует для создания позитивного имиджа на международной арене. Исследование углубляет понимание того, как метафоры функционируют в межгосударственных отношениях и влияют на восприятие КНР как миротворца и стабильного партнера. Это включает изучение, как метафоры способствуют формированию положительного имиджа и укреплению доверия между государствами. Выводы исследования могут быть применены в практике международных отношений и дипломатии, предоставляя рекомендации по использованию языковых средств для улучшения имиджа государства. Это важно для разработки эффективных стратегий публичной дипломатии и коммуникации. Выводы статьи подчеркивают значимость грамотного использования метафор как инструмента дипломатии и стратегического коммуникативного ресурса в современном мире.

Ключевые слова:

имидж государства, языковые средства, метафора, политический дискурс, обеспечение мировой безопасности, урегулирование конфликтов, политический текст, лингвистические инструменты, положительный имидж, анализ метафор

В современном мире в развитии межгосударственных отношений все большее значение приобретает имидж государства и методология его формирования. Изменения в политической ситуации и соотношении сил находят свои отражения в текстах политического дискурса. Предложенная председателем КНР Си Цзиньпином на открытии Баоского азиатского форума в апреле 2022 года «Инициатива по глобальной безопасности» является иллюстративной в свете возрастающей роли Китая в международной повестке и представляющей интерес для лингвистического аналитического исследования.

Объектом нашего исследования выступает политический дискурс. Чудинов А.П. утверждает, что изучение политического текста – это «прежде всего исследование степени воздействия на данный текст и на его восприятие адресатом разнообразных языковых, культурологических, социальных, экономических, политических, национальных и иных факторов» [\[13, с. 41\]](#). Политический текст отображает интенциональное содержание основных стратегических и тактических концепций правительств государств. Чудинов А.П. в своей монографии подчеркивает, что «важнейший постулат современной политической лингвистики — дискурсивный подход к

изучению политических текстов, то есть исследование **каждого конкретного текста** с учетом политической ситуации, в которой он создан, с учетом его соотношения с другими текстами, целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми, а также той роли, которую этот текст может играть в системе политических текстов и — шире — в политической жизни страны» [12, с. 12]. В содержании «Инициативы глобальной безопасности» КНР сформулированы базовые положения политического видения руководства Китая решений проблем межгосударственного порядка. В документе четко прослеживаются намерения Китая усилить свою роль в системе международной коммуникации и закрепить статус влиятельной державы. Цель исследования заключается в определении лингвистического инструментария, который использован как средство формирования положительного имиджа Китая в области глобальной безопасности. Таким образом, предметом изучения является образ Китая в контексте репрезентации «Инициативы глобальной безопасности». Критический дискурс-анализ позволяет дать оценку используемым языковым средствам текста, в прагматическую цель которых входит не только информационное обращение к мировому сообществу с разъяснением политической позиции правительства Китая, но и создание определенного имиджа страны. В формировании имиджа государства ключевую роль играют средства массовой информации, ретранслирующие на целевую аудиторию определенный текстовый продукт. Государственная политическая система по сути выступает в этой связи «заказчиком» и «цензором» размещаемых в информационном поле текстов, имеющих чёткую практическую направленность.

Китай, который в последние десятилетия, реализуя реформирование социально-экономической системы обеспечивает ошеломляющий мировое сообщество рост экономики и благосостояние народа, уделяет огромное внимание формированию имиджа своей страны на международной арене. Внешний имидж современного Китая, ориентированный на формирование положительного образа, находит свое отражение в программных партийных и политических речах и документах. Международный характер имиджа государства, несомненно, обладает большим значением для статусного престижа страны в системе межгосударственных отношений. Китай целенаправленно формирует свой положительный имидж, транслируя концептуальные положения как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического курсов в публичных текстах. В исследуемом документе и комментарии изложена концепция глобальной безопасности, которая в оценке политологов рассматривается как уверенный шаг руководства КНР в интеграционном в мировое сообщество продвижении страны и в идеализации создаваемого образа. В Инициативе изложены характерные для китайского социума концептуальное видение «будущего всестороннего продвижения возрождения китайской нации посредством китайской модели модернизации» и концептуальные шесть ключевых принципов глобальной безопасности.

Имидж государства как понятийная категория является предметом изучения политологии (А.И. Соловьев, В.В. Лапкин, Н.А. Рожков), социологии (Н.И. Алексеева, Е.С. Барзгова, Ю.Р. Вишневский, Г.Е. Зборовский, Г.Б. Кораблева, Н.И. Лапин, В.И. Маслов, В.Г. Подмарков, Е.П. Попова, А.И. Пригожин, Ю.Г. Семенов, С.А. Фролов, Н.И. Шаталова, О.И. Шкаратан, В.А. Ядов), психологии (Е.А. Петрова, Е.Б. Перелыгина), когнитивной лингвистики (Джордж Лакофф, Марк Джонсон, Лен Талми, Е.С. Кубрякова, Н.Д. Болдырев, З.Д. Попова, И.А. Стерин, И.А. Сушненкова, А.А. Залевская) и других наук. Политологическое содержание имиджа страны Э.А. Галумов сформулировал, как «комплекс объективных, взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы, сформировавшихся в процессе эволюционного развития государственности, как

сложной подсистемы мирового устройства, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических и иных процессов в стране» [\[3, с. 371\]](#).

Основополагающими факторами существования имиджа страны являются этнокультурологические характеристики национальной группы. И.С. Суворова в дефиниции имиджа страны определяет его как «стереотипизированное представление о государстве» [\[9, с. 154\]](#), которое учитывает объективные характеристики, обусловленные его географическими и историческими особенностями и формируемые информационными технологиями образы.

Неотъемлемыми составляющими имиджа страны являются имидж ее политического лидера и политической элиты. Политический дискурс таким образом приобретает значительный интерес с позиций системного аналитического исследования лингво-прагматических характеристик текстов концептуального содержания государственной политики. Е. Б. Перелыгина предлагает рассматривать имидж государства как «системно-корпоративный комплекс, исходя из системной организации государственных структур и их взаимосвязей, а также сущностных оснований политической деятельности» [\[8, с. 23\]](#).

Термин «имидж» можно рассматривать как эмоционально-окрашенные образы и стереотипы, укоренившиеся в массовом сознании.

А.Н. Чумиков и М.П. Бочаров дают следующее определение понятию «имидж» – «это заявленная (идеальная) позиция, то есть такая, которую персона или организация спланировали и намереваются продвигать (продвигают) в целевые группы» [\[14, с. 133\]](#).

О.И. Калинин подчеркивает, что «политический имидж – это целенаправленно создаваемый посредством частотного воспроизведения эмоционально окрашенный образ субъекта политической системы, обладающий высокой степенью информативности и способностью воздействовать на народные массы» [\[4, с. 80\]](#).

Языковая специфика конструирования имиджа исследуется в русле направления лингвоимиджелогии [\[7, с. 5-11\]](#), что подчеркивает роль языка в процессе моделирования имиджа.

Языковые средства играют ключевую роль в текстах, прагматическая цель которых сфокусирована на создании имиджа страны, и являются мощным инструментом, влияющим в том числе и на понимание национальной культуры, истории и ценностей. Например, тщательно выстроенные и продуманные речевые стратегии, использование специфических терминов и выражений, ассоциирующихся с положительными коннотациями, помогают создать благоприятный образ государства.

Метафоры среди всех языковых средств, особенно в китайском языке, имеют наибольшее влияние на формирование имиджа страны. Калинин О.И. в исследовании проблемы взаимосвязи понятий метафоричности и речевого воздействия указывает «метафоричность – это реализация функционального потенциала метафор разного типа в тексте и дискурсе, те специфические функции, которые связаны с разными формами и типами речевого воздействия, то есть специфическая характеристика дискурса, отражающая реализацию в нем функционального потенциала метафор, проявляющегося в метафорическом речевом воздействии» [\[6, с. 154\]](#). Метафоры помогают передавать сложные концепции и идеи через яркие и запоминающиеся образы, что делает

восприятие информации более эмоционально насыщенным и доступным. Следует отметить, что современным медиа- и политическому дискурсам свойственно использование таких языковых средств, которые усиливали бы воздействующую и оценочную функции. О.И.Калинин в своих работах подчеркивает «метафоричность официальных текстов – это неотъемлемая характеристика публичного дискурса на китайском языке» [\[10, с. 252\]](#).

Н.Д. Арутюнова рассматривает метафору, как «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [\[1, с. 296\]](#).

В.Н. Телия определяет метафору, как наиболее мощное средство формирования новых концептов, то есть отражения в языковой форме нового знания о мире – эмпирического, теоретического или же художественного освоения действительности [\[11, с. 48\]](#).

Исследуя роль метафоры в политическом дискурсе О.И.Калинин отмечает, что «одним из действенных и наиболее доступных для исследования собственно лингвистическими методами форм когнитивно-речевого воздействия является метафора, в основе которой, как известно, лежит когнитивное переосмысление одной концептуальной области (сферы-цели) через концептуальные признаки другой области (сферы-источника)» [\[5, с. 471\]](#). Исследователи отмечают, что ассоциативно-образные связи слов, формирующие особую метафорическую двуплановость высказывания и придающие ему экспрессивность, используются для реализации коммуникативно-прагматической ориентации индивида, для передачи собственного эмоционального отношения к явлению действительности, для его оценки.

«Политический дискурс является важным каналом демонстрации имиджа страны. Для создания положительного образа Китая Си Цзиньпин использует большое число метафор.» К такому выводу приходит Ши Шу в своей статье «Анализ метафор в китайском политическом дискурсе с позиций когнитивной теории (на материале сборника “Си Цзиньпин о государственном управлении”, часть третья)» [\[15, с. 158\]](#).

Опираясь на функциональную составляющую, Н.Д. Арутюнова выделяет четыре типа метафор: номинативная метафора – состоит в замене одного дескриптивного значения другим; образная метафора рождается вследствие перехода идентифицирующего значение в предикативное; когнитивная метафора возникает в результате сдвига в сочетаемости предикативных слов; генерализующая метафора стирает границы в лексическом значении слова между логическими порядками [\[2, с. 366\]](#).

В исследуемом программном тексте выявлено частотное употребление изобразительных средств языка или тропов – «плыть в одной лодке - содействие, соучастие, совместная работа», «мир-корабль», «закон джунглей - выживает сильнейший», «снижать температуру и тушить огонь - деэскалация конфликта» и другие. В рассматриваемом тексте преобладают образные метафоры, также встречаются генерализующие. Общим лейтмотивом документа является идея принятия совместных решений по всем глобальным вопросам международной повестки. Китай позиционирует себя как лидера мирных инициатив, направленных на создание условий развития по всем направлениям и для всех государств.

Метафоры, используемые в тексте, носят интернациональный характер, что способствует реализации их основной функции – быть понятными и приемлемыми для международной аудитории. Внутренние тексты КНР, как правило, содержат привычные для китайской культуры структуры, такие как чэньюи, аллюзии и другие культурно специфичные элементы. В то время как тексты, направленные на международную арену, адаптированы таким образом, чтобы их могли понять представители разных культур, что усиливает их коммуникативный эффект и делает послание более универсальным.

Кроме того, использование образных метафор в международных документах позволяет Китаю более эффективно доносить свои политические интенции, создавая образы, понятные широкой аудитории. Это помогает в формировании положительного имиджа страны и способствует лучшему восприятию предложенных инициатив на глобальном уровне.

Рассмотрим некоторые примеры метафор в исследуемом материале.

1. «习近平主席2014年在亚信上海峰会首次提出新安全观以来, 赢得了国际社会普遍认同和广泛支持, 已经成为世界消弭安全赤字、破解安全难题的“金钥匙”» (С тех пор, как председатель Си Цзиньпин впервые выдвинул новую концепцию безопасности на Шанхайском саммите СВМДА в 2014 году, она завоевала широкое признание и поддержку со стороны международного сообщества и стала для мира «золотым ключом» к устранению недостатков безопасности и решению проблем безопасности.)

Метафора «金钥匙» подразумевает, что новая концепция безопасности является ценным и эффективным инструментом, способным «открыть двери» к решению сложных проблем, таких как дефицит безопасности и глобальные конфликты. Золотой ключ ассоциируется с чем-то ценным, редким и мощным, способным открыть любые замки, что символизирует возможность решения даже самых сложных и запутанных проблем.

Использование метафоры «金钥匙» помогает создавать позитивный и влиятельный образ Китая на международной арене. Это создаёт впечатление, что Китай обладает уникальными и эффективными решениями для глобальных проблем, что усиливает его статус как ключевого игрока в международной политике. Кроме того, это подчёркивает лидерство Китая в области безопасности и его готовность сотрудничать с другими странами для достижения глобальной стабильности.

Метафора «金钥匙» (золотой ключ) в контексте предложенного отрывка относится к типу образной метафоры. В данном случае она используется для создания яркого и запоминающегося образа новой концепции безопасности Китая, представленной Си Цзиньпином. Этот образ помогает воспринимать абстрактное понятие (новую концепцию безопасности) через конкретное и хорошо понятное всем представление о золотом ключе как об инструменте, способном открывать запертые двери.

2. «各国需要同舟共济、团结协作, 构建人类安全共同体, 携手建设一个远离恐惧、普遍安全的世界.» (Всем странам необходимо действовать в одном направлении, объединяться и сотрудничать, строить сообщество человеческой безопасности и работать вместе, чтобы построить мир, свободный от страха и обеспечить всеобщую безопасность.)

«同舟共济» (букв. плыть в одной лодке) метафорически представляет собой общую ситуацию или проблему, с которой сталкиваются люди. В данном контексте, фраза обозначает необходимость солидарности и сотрудничества между различными странами для достижения общей цели – создания мира, свободного от угроз и обеспечения безопасности для всех людей.

Китай призывает к объединению усилий для создания общества безопасности для всех, подчеркивая важность строительства глобального **сообщества**, свободного от страха и обеспечивающего **общую** безопасность. Такой подход соответствует стратегии Китая в мировых делах, которая выражается через активное участие в международных организациях и инициативах, нацеленных на сотрудничество и урегулирование конфликтов.

Китай позиционирует себя, как государство, готовое играть активную роль в создании мирного и безопасного мира для всех. Это подчеркивает ответственность и стремление к укреплению международной стабильности, что делает Китай видимым участником на глобальной арене.

В данном случае «同舟共济» (плыть в одной лодке) используется для идентификации общей ситуации или проблемы, с которой сталкиваются люди, и переходит в предикативное значение, подразумевая необходимость совместных действий и сотрудничества для преодоления этих проблем.

Таким образом, выражение «同舟共济» лучше всего соответствует образной метафоре согласно классификации Н.Д. Арутюновой.

3. «习近平主席指出, 世界各国乘坐在一条命运与共的大船上, 要穿越惊涛骇浪、驶向光明未来, 必须同舟共济, 企图把谁扔下大海都是不可接受的.» (Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что все страны мира находятся на корабле с общей судьбой, если они хотят преодолеть опасные события и двигаться к светлому будущему, то они должны работать вместе, объединяя свои усилия, а не пытаться выбросить кого-либо за борт.)

В этом отрывке содержится еще одна метафора. «大船» метафорически описывает мировое сообщество или международное сообщество, как единое целое, которое совместно справляется с вызовами и движется вперед через трудности и препятствия. Использование данной метафоры помогает усилить образ Китая, как страны, придерживающейся принципов мирового сотрудничества и солидарности. Эта метафора подчеркивает важность совместного действия и поддержки международных отношений на основе взаимного уважения и взаимопонимания. В целом, такие образы и метафоры способствуют формированию положительного образа Китая на международной арене, подчеркивая его роль, как страны, стремящейся к глобальной стабильности и процветанию.

В данном случае корабль с общей судьбой символизирует единство и общие усилия для преодоления трудностей и достижения общего будущего. Таким образом, метафора «大船» соответствует определению «образной метафоры», так как здесь используется сравнительный образ для передачи идеи единства и сотрудничества между странами.

«惊涛骇浪» (букв. страшные валы и яростные волны) является метафорой. В контексте этой фразы, «惊涛骇浪» используется для образного описания трудностей и вызовов, с которыми сталкиваются страны. Использование метафоры «惊涛骇浪» в сочетании с глаголом «преодолеть» формирует образ Китая, как открытой и ответственной страны, готовой поддерживать другие страны и идти на компромиссы для достижения общих целей и способной преодолевать трудности, несмотря на сложности и непредсказуемость ситуации.

В метафоре «惊涛骇浪» природное явление (страшные валы и яростные волны) используется для описания трудностей и вызовов, с которыми сталкиваются страны. Такое сравнение создает яркий и понятный образ, который помогает лучше понять

природу этих трудностей и вызовов. Это делает фразу ярким примером образной метафоры, поскольку здесь используется конкретное и наглядное сравнение для передачи абстрактной идеи.

4. «人类历史一再证明, 没有和平, 发展就是无源之水; 没有安全, 繁荣就是无本之木。」 (История человечества неоднократно доказывала, что развитие без мира — это вода без источника, небезопасно; нет безопасности нет процветания (дерево без корней)).

Метафора «无源之水» означает, что развитие без мира — это как поток воды без истока, бесконечный и бесплодный. Метафора «无本之木» подчеркивает, что без безопасности процветание не имеет корней и основ, как дерево без корней. Обе метафоры выражают идею о том, что без обеспечения безопасности любые усилия по достижению процветания могут быть подорваны и непрочны.

Метафоры служат для подчеркивания важности мира и безопасности для успешного развития и процветания. Они помогают создать образную картину, показывающую, что мир и безопасность являются фундаментальными элементами для обеспечения устойчивого и продолжительного развития человечества. Высказывание иллюстрирует концептуальные основы внешней политики Китая, в частности, его стремление к глобальной безопасности и стабильности. Китай выступает за мирное развитие и урегулирование конфликтов на основе принципов сотрудничества, формируя образ ответственного и влиятельного мирового игрока, готового принимать активное участие в решении глобальных проблем и способствовать миру и стабильности. Китай стремится к тому, чтобы его роль в мировом сообществе воспринималась как стратегически важная и конструктивная, способствующая общему благополучию и развитию.

Обе метафоры являются образными, так как они используют конкретные, наглядные образы для передачи абстрактных идей о важности мира для развития и безопасности для процветания.

5. «在百年变局与世纪疫情交织叠加、战火阴云笼罩的今天, 新安全观的意义更加凸显, 将进一步推动铸剑为犁。」 (В современном мире, охваченном столетними изменениями и эпидемической ситуацией, угрозой военных конфликтов, важность новой концепции безопасности становится еще более очевидной, что продолжит способствовать превращению мечей в орала).

В этом фрагменте метафора «铸剑为犁» (перековать мечи на орала) подчеркивает важность превращения военных конфликтов в мир и сотрудничество. Меч традиционно ассоциируется с войной и насилием, а плуг символизирует земледелие и производство. Таким образом, «铸剑为犁» обозначает изменение приоритетов с боевых и военных аспектов на мирные, переориентацию сил и ресурсов с военных целей на мирные и гуманитарные усилия.

В данном контексте находит отражение политическая и военная конфуцианская философия Китая, которая представляет стремление к мирному развитию, сосредоточение на сотрудничестве вместо конфронтации и построение международных отношений на основе взаимовыгодных соглашений. Китай продвигает идею мирного сосуществования и сотрудничества в рамках международного сообщества, а также поддерживает концепцию безопасности, которая включает в себя решение глобальных проблем с помощью диалога и сотрудничества, а не военной силы, формируя образ Китая как страны, стремящейся к миру и сотрудничеству, вместо военной агрессии или конфронтации.

Метафора «铸剑为犁» в данном контексте является когнитивной. «Мечи» и «орала» из разных сфер (военной и сельскохозяйственной) объединяются для создания нового смысла, отражающего изменение приоритетов с войны на мир и сотрудничество. Меч, обычно связанный с войной и насилием, теперь сочетается с процессом перековки в плуг, символизирующий мирное земледелие и производство. Это изменение сочетаемости и переосмысление традиционных значений слов создают новый когнитивный контекст.

6. «历史反复告诫我们, 唯我独尊、以强凌弱是动荡之因, 丛林法则、强权逻辑是战乱之源.» (История неоднократно предупреждала нас, что превосходство и запугивание слабых сильными являются причинами беспорядков, а закон джунглей и узурпация являются причинами войн.)

В данном контексте «丛林法则» (закон джунглей) метафора используется для образного описания определенного типа политического поведения. В джунглях животные борются за выживание и доминирование, применяя принцип «сильнейший выживает». Таким образом, метафора «丛林法则» в политической риторике означает жесткие, агрессивные методы, применяемые для достижения власти или установления доминирования.

Посредством подобных метафор Китай представляет себя как страну, защищающую свои интересы и права на международной арене, основываясь на принципах равноправия и уважения. Метафора также призвана к укреплению имиджа страны, как суверенного и ответственного участника мирового сообщества, предпочитающего мирное разрешение конфликтов переговорным механизмом, уважение суверенитета других стран и сотрудничество на основе взаимного выигрыша.

Метафора «丛林法则» создает яркий образ, который помогает лучше понять природу агрессивного и доминирующего политического поведения. Это делает ее ярким примером образной метафоры, поскольку здесь используется конкретное и наглядное сравнение для передачи абстрактной идеи.

7. «国际社会应旗帜鲜明支持一切有利于和平解决危机的努力, 反对任何势力借机煽风拱火、阻挠破坏和谈.» (Международное сообщество должно безоговорочно поддерживать все усилия, которые способствуют мирному разрешению кризиса, и противодействовать любой силе, которая использует возможность раздувать пламя, препятствовать и саботировать мирные переговоры.)

В данном контексте «旗帜鲜明» (яркие знамена) - это метафора, которая образно означает определенные идеи, четкую позицию. Она означает, что международное сообщество должно открыто и ясно поддерживать все усилия, направленные на мирное разрешение конфликтов.

Политика Китая направлена на поддержку мирного разрешения конфликтов и акцентирует внимание международного сообщества на диалоге и сотрудничестве, что также способствует формированию образа Китая как страны, которая придает большое значение своим принципам и убеждениям, стремящиеся к миру, стабильности и диалогу на международной арене.

Метафора «旗帜鲜明» является образной, поскольку она использует конкретный и понятный образ (яркие знамена) для передачи абстрактной идеи (определенная и открытая позиция международного сообщества).

8. «滥用单边制裁和 «长臂管辖» 不但解决不了问题, 反而会制造更多困难和复杂因素.»

(Злоупотребление односторонними санкциями и «юрисдикцией длинной руки» не только не решит проблему, но и создаст еще больше трудностей и сложных факторов.)

В данном контексте, «长臂管辖» (юрисдикция длинной руки) используется в метафорическом смысле, чтобы обозначить попытки одной страны расширить своё влияние за пределы своей территории или юрисдикции. Это не обязательно означает буквальное использование длинных рук для управления, а скорее указывает на стремление вмешиваться во внутреннюю политику других государств или контролировать события в отдаленных регионах мира.

В контексте данного высказывания Китай категорически не приемлет использование политики «длинных рук» для расширения влияния за пределы своей территории. Это позволяет сложить образ Китая, как сторонника мирных методов решения международных споров и конфликтов. Китай, поддерживая идею диалога и консультаций для решения разногласий, представляет себя как страну, предпочитающую урегулирование споров через сотрудничество и согласование, а не через угрозы или односторонние действия.

Это пример генерализующей метафоры, поскольку она стирает границы в лексическом значении слова, позволяя воспринимать «длинную руку» как символ расширенного контроля.

9. «摒弃零和博弈、阵营对抗过时观念。」 (Откажитесь от устаревших концепций игры с нулевой суммой и противостояния).

«零和博弈» (игра с нулевой суммой) здесь использована как метафора для описания стратегии, при которой выигрыш одной стороны идет в ущерб другой, подразумевая нулевую сумму. В данном контексте Китай призывает отказаться от такого подхода к международным отношениям, что означает отказ от стратегии, при которой одна страна может выиграть только за счет поражения другой. Вместо этого, он выступает за сотрудничество и согласование интересов для достижения общей выгоды.

Данное метафорическое выражение укрепляет образ Китая как страны, стремящейся к глобальной стабильности и справедливому международному порядку. Это также может помочь смягчить опасения других стран по поводу растущего влияния Китая и установить более доверительные отношения с другими государствами.

Это пример образной метафоры, поскольку термин «игра с нулевой суммой» переносится на новый контекст международных отношений, указывая на необходимость отказа от стратегии, где выигрыш одной стороны означает потерю для другой, и перехода к стратегии сотрудничества для достижения общей выгоды.

10. «和平赤字、发展赤字、安全赤字、治理赤字加重, 世界又一次站在历史的十字路口。」 (Мир вновь стоит на перепутье истории, поскольку дефицит мира, развития, безопасности и управления усугубляется.)

Фраза «历史的十字路口» (перекресток истории) является метафорой, используется для обозначения критического или переломного момента в истории, когда будущее может развиваться по разным сценариям, подобно тому как при пересечении дорог выбирается направление движения.

Метафора создает образ Китая как государства, которое имеет силу и влияние, способное принимать важные решения глобального характера и определять направление развития мировых событий.

Метафора «历史的十字路口» («перекресток истории») является генерализующей, поскольку она объединяет разные логические порядки — физическое пространство и историческое время — и создает обобщенное значение критического или переломного момента в истории, когда будущее может развиваться по разным сценариям.

11. «我们倡导各国践行共商共建共享的全球治理观, 共同应对地区争端和恐怖主义、气候变化、网络安全、生物安全等全球性问题, 多管齐下、综合施策。」 (Мы выступаем за то, чтобы все страны придерживались концепции глобального управления, основанной на общем деле и общей ответственности, и совместно решали региональные споры и глобальные проблемы, такие как терроризм, изменение климата, кибербезопасность и биобезопасность, применяя многосторонний и комплексный подход.)

В выражении «多管齐下» (множество труб) используется метафора, чтобы образно показать, что для решения сложных проблем безопасности необходимо применять многочисленные и разнообразные методы и стратегии. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к обеспечению безопасности, который включает в себя различные средства и инструменты.

Метафора подчеркивает важность для Китая принятия комплексного и многогранного подхода к решению мировых проблем безопасности. Это отражает образ Китая как страны, готовой к активному участию в международном сотрудничестве и решению глобальных проблем. Применение этой метафоры иллюстрирует то, что Китай не стремится доминировать или диктовать свою политику, а вместо этого предпочитает сотрудничать с другими странами и использовать разнообразные стратегии и методы для достижения общих целей в области безопасности. Это может подчеркивать образ Китая как страны, готовой к диалогу и сотрудничеству с мировым сообществом для решения сложных международных проблем, включая традиционные и новые вызовы безопасности, такие как терроризм, климатические изменения и кибербезопасность.

Образ «множество труб» символизирует разнообразия и множественность подходов к решению проблем безопасности. Таким образом, эту фразу можно рассматривать как образную метафору.

12. «让和平的薪火代代相传、平安的钟声响彻人间。」 (Пусть огонь мира передается из поколения в поколение, пусть звучит звон мирных колоколов по всему миру.)

«平安的钟声响彻人间» - в высказывании используется метафора сопоставляющая распространение идеи глобального мира подобно звукам колокола. Звук колокола ассоциируется с объявлением мира и безопасности, и здесь он символизирует идею распространения мира и безопасности по всему миру, как звук колокола, который слышен повсюду.

Эта метафора является образной. Она используется для ассоциации распространения идеи глобального мира с звуками колокола. В контексте высказывания звук колокола ассоциируется с объявлением мира и безопасности, что символизирует идею распространения мира и безопасности по всему миру, подобно тому, как звук колокола слышен повсюду.

Таким образом, изучение языковых средств в исследуемом политическом тексте демонстрирует частотное употребление метафор, которые носят интернациональный характер и имеют определенную политическую цель формирования положительного образа КНР. Перспективным направлением дальнейшего исследования темы может стать изучение вопроса о метафоричности дискурса, который обладает определенной

метафоризацией, или дискурсивности метафоры, которая рассматривается как коммуникативный элемент метафорического переноса в определенном дискурсе.

Инициатива по глобальной безопасности представляет собой комплексную стратегию, **выходящую за пределы внутренних интересов Китая**, которая предполагает активное взаимодействие с другими государствами и международными организациями для преодоления глобальных угроз, таких как терроризм, кибератаки, распространение ядерного оружия, транснациональная преступность и экологические кризисы.

Ключевыми аспектами инициативы являются сотрудничество, диалог, и обмен информацией между странами для обеспечения мирной и стабильной международной обстановки. Кроме того, Китай стремится к созданию справедливой и более равноправной мировой системы безопасности, которая учитывает интересы всех участников международного сообщества. В рамках этой инициативы Китай готов предоставить свои ресурсы, экспертизу и опыт для поддержки усилий по обеспечению мировой безопасности и стабильности.

Предполагается, что инициатива будет способствовать формированию более устойчивого и прозрачного мирового порядка, основанного на принципах справедливости, взаимовыгодного сотрудничества и взаимного уважения суверенитета государств. Она призвана обеспечить общую безопасность в условиях все более сложной и динамичной мировой обстановки, где глобальные вызовы, такие как терроризм, киберугрозы, и распространение оружия массового уничтожения, требуют совместных усилий для их решения.

Помимо этого, Китай акцентирует внимание на необходимости урегулирования региональных конфликтов и поддержания мирных дипломатических решений, основанных на принципах международного права. Инициатива направлена на создание более устойчивого и предсказуемого мирового порядка, который способствует развитию и процветанию всех государств.

Таким образом, инициатива по глобальной безопасности **не только** призвана обеспечить безопасность и стабильность **внутри Китая**, но и укрепить сотрудничество и доверие **между различными государствами** в мировом масштабе. Представленные в «Инициативе глобальной безопасности» стратегические концепции политического руководства Китая нацелены на создание положительного образа КНР на международной арене. Метафоризация текста направлена на создание образа КНР, как страны, стремящейся к глобальному лидерству и сотрудничеству. В «Инициативе глобальной безопасности» подчеркивается важность участия Китая в международных усилиях по обеспечению мира, безопасности и развития. В тексте Китай представлен, как активный участник мировой политики, способный формировать глобальные инициативы.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 296–297.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 366.
3. Галумов Э.А. Имидж против имиджа. М.: Известия, 2005. С. 371.
4. Калинин О.И. Политический имидж как объект лингвистических исследований // Филологические науки. 2015. №10. С. 79-83.
5. Калинин О.И. Креативные метафоры и речевое воздействие в дискурсе // Лингвистика креатива (выпуск 31). Уральский филологический вестник №2. 2022. С. 469-482.

6. Калинин О. И. Функциональный потенциал метафоры в дискурсе: дисс. ... д. филол. н. М., 2022.
7. Кубрякова Е.С. К определению понятия имидж // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. №1. С. 5-11.
8. Перельгина Е. Б. Психология имиджа: учебное пособие. М., 2002. 223 с.
9. Суворова И.С. Государственная политика как инструмент формирования имиджа страны // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. №40. С. 150-162.
10. Сунь Ю., Калинин О.И., Игнатенко А.В. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков // Russ. J. Linguist. 2021. Т. 25. № 1. С. 232-258.
11. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1998. 176 с.
12. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург, 2003.
13. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 256 с.
14. Чумиков, А. Н., Бочаров, М. П. Связи с общественностью. Теория и практика [Текст] : учеб. пособие / А. Н. Чумиков, М. П. Бочаров. – М.: Дело, 2006. – 496 с.
15. Ши Шу. Анализ метафор в китайском политическом дискурсе с позиций когнитивной теории : (на материале сборника "Си Цзиньпин о государственном управлении") / Ши Шу // Политическая лингвистика. – 2022. – № 4 (94). – С. 154-159.
16. 全球安全倡议概念文件 [В Интернете] // 人民网 / ред. 赵欣悦、岳弘彬. – 22 2 2023 г.. – <http://world.people.com.cn/n1/2023/0222/c1002-32628495.html>
17. 王毅:落实全球安全倡议, 守护世界和平安宁 [В Интернете] / авт. 国务委员兼外交部长 // 中华人民共和国中央人民政府. – 24 4 2022 г. – https://www.gov.cn/guowuyuan/2022-04/24/content_5686889.htm

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Языковые средства как инструмент создания положительного имиджа государства в системе межгосударственных отношений (на примере инициативы по глобальной безопасности КНР)», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно является актуальной ввиду сложности, изменчивости и неопределённости процессов, которые образуют дискурс, а также тем фактом, что в последние годы в мире наблюдается процесс изменения политической полярности, выхода на лидирующие позиции ряда других государств.

Особый интерес представляет то, что в современном мире мы наблюдаем информационные войны, одним из главных инструментов которых являются различные средства массовой информации, что делает работу по изучению лингвистического аспекта применения СМИ в политических целях актуальным.

Цель исследования заключается в определении лингвистического инструментария, который использован как средство формирования положительного имиджа Китая в области глобальной безопасности.

Объектом рецензируемого исследования выступает политический дискурс.

В качестве методов исследования применяются теоретический анализ литературы, медиалингвистический анализ, методы критической лингвистики и др. В статье используется также дискурс-анализ медийного текста, выявляются выразительные языковые средства, семантическое значение слов и выражений, коммуникативная

направленность текста. Практическим языковым материалом исследования явился документ, определяющий государственную политику страны, а именно «Инициативы глобальной безопасности КНР».

Представленная статья выполнена в русле современных научных подходов. Статья структурирована, состоит из введения, в котором автор обозначает цели и задачи настоящего исследования, а также приводит историческую справку о разработанности рассматриваемой научной проблематики, основной части, включающей в себя описания результатов исследования и представления выводов. В статье не представлена информация о возможных перспективах исследования. Библиография статьи насчитывает 15 источников как отечественных, так и зарубежных исследователей. К сожалению, отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации по заявленной тематике, что могло бы усилить теоретическую значимость работы.

В статье допущен ряд опечаток, к примеру, «лингвистического интсрументария», а также некорректному употреблению терминологического аппарата филологии, например, «Изменения в архитектонике политических сил...». Архитектоника применима в отношении исключительно текста в филологических исследованиях.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком.

Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц: филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения данных статьи в курсах по лингвокультурологии, журналистики и теории дискурса. Статья «Языковые средства как инструмент создания положительного имиджа государства в системе межгосударственных отношений (на примере инициативы по глобальной безопасности КНР)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Стоит согласиться, что «в современном мире в развитии межгосударственных отношений все большее значение приобретает имидж государства и методология его формирования. Изменения в политической ситуации и соотношении сил находят свои отражения в текстах политического дискурса». Собственно именно эта составляющая играет важную роль в формировании магистрали имиджевого статуса. Статья, которая направлена на рецензирование предметно совпадает с одной из рубрик издания, следовательно, фактических неточностей в этой части нет. Нет и серьезных нарушений научной манифестации данных, так как текст органично сложен, при этом точка зрения автора дается убедительно и открыто. Суждения по ходу работы выверены: например, «Объектом нашего исследования выступает политический дискурс. Чудинов А.П. утверждает, что изучение политического текста – это «прежде всего исследование степени воздействия на данный текст и на его восприятие адресатом разнообразных языковых, культурологических, социальных, экономических, политических, национальных и иных факторов» [13, с. 41]. Политический текст отображает интенциональное содержание основных стратегических и тактических концепций

правительств государств. Чудинов А.П. в своей монографии подчеркивает, что «важнейший постулат современной политической лингвистики — дискурсивный подход к изучению политических текстов, то есть исследование каждого конкретного текста с учетом политической ситуации...», или «Китай, который в последние десятилетия, реализуя реформирование социально-экономической системы обеспечивает ошеломляющий мировое сообщество рост экономики и благосостояние народа, уделяет огромное внимание формированию имиджа своей страны на международной арене. Внешний имидж современного Китая, ориентированный на формирование положительного образа, находит свое отражение в программных партийных и политических речах и документах. Международный характер имиджа государства, несомненно, обладает большим значением для статусного престижа страны в системе межгосударственных отношений. Китай целенаправленно формирует свой положительный имидж, транслируя концептуальные положения как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического курсов в публичных текстах...» и т.д. Источники базового уровня систематизированы, сведение их в общий конгломерат сделан: автор отмечает, что «Имидж государства как понятийная категория является предметом изучения политологии (А.И. Соловьев, В.В. Лапкин, Н.А. Рожков), социологии (Н.И. Алексеева, Е.С. Баразгова, Ю.Р. Вишневский, Г.Е. Зборовский, Г.Б. Кораблева, Н.И. Лапин, В.И. Маслов, В.Г. Подмарков, Е.П. Попова, А.И. Пригожин, Ю.Г. Семенов, С.А. Фролов, Н.И. Шаталова, О.И. Шкаратан, В.А. Ядов), психологии (Е.А. Петрова, Е.Б. Перельгина), когнитивной лингвистики (Джордж Лакофф, Марк Джонсон, Лен Талми, Е.С. Кубрякова, Н.Д. Болдырев, З.Д. Попова, И.А. Стерин, И.А. Сушненкова, А.А. Залевская) и других наук. Политологическое содержание имиджа страны Э.А.Галумов сформулировал, как «комплекс объективных, взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы, сформировавшихся в процессе эволюционного развития государственности, как сложной подсистемы мирового устройства, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических и иных процессов в стране». Номинации открытого порядка вводят объективно, в принципе работа вычитана, «сложных», «тяжелых» языковых формул нет. Стиль сочинения тяготеет к научному типу: «языковые средства играют ключевую роль в текстах, прагматическая цель которых сфокусирована на создании имиджа страны, и являются мощным инструментом, влияющим в том числе и на понимание национальной культуры, истории и ценностей. Например, тщательно выстроенные и продуманные речевые стратегии, использование специфических терминов и выражений, ассоциирующихся с положительными коннотациями, помогают создать благоприятный образ государства». Информативный уровень работы насыщен, типологически однородные данные даются в режиме сносок и цитат: «Исследуя роль метафоры в политическом дискурсе О.И.Калинин отмечает, что «одним из действенных и наиболее доступных для исследования собственно лингвистическими методами форм когнитивно-речевого воздействия является метафора, в основе которой, как известно, лежит когнитивное переосмысление одной концептуальной области (сферы-цели) через концептуальные признаки другой области (сферы-источника)» [5, с. 471]. Иллюстративный фон достаточен, он мог быть и объемнее, но и этого вполне хватает для решения поставленных задач: «Рассмотрим некоторые примеры метафор в исследуемом материале. 1. «习近平主席2014年在亚信上海峰会首次提出新安全观以来,赢得了国际社会普遍认同和广泛支持,已经成为世界消弭安全赤字、破解安全难题的“金钥匙”» (С тех пор, как председатель Си Цзиньпин впервые выдвинул новую концепцию безопасности на Шанхайском саммите СВМДА в 2014 году, она завоевала широкое признание и поддержку со стороны международного сообщества и стала для мира «золотым ключом» к устранению недостатков безопасности и решению проблем безопасности). Метафора «金钥匙»

подразумевает, что новая концепция безопасности является ценным и эффективным инструментом, способным «открыть двери» к решению сложных проблем, таких как дефицит безопасности и глобальные конфликты. Золотой ключ ассоциируется с чем-то ценным, редким и мощным, способным открыть любые замки, что символизирует возможность решения даже самых сложных и запутанных проблем», или «Метафора «无源之水» означает, что развитие без мира — это как поток воды без истока, бесконечный и бесплодный. Метафора «无本之木» подчеркивает, что без безопасности процветание не имеет корней и основ, как дерево без корней. Обе метафоры выражают идею о том, что без обеспечения безопасности любые усилия по достижению процветания могут быть подорваны и непрочны» и т.д. Итоговый фрагмент соотносится с основной частью; автор отмечает, что «инициатива по глобальной безопасности не только призвана обеспечить безопасность и стабильность внутри Китая, но и укрепить сотрудничество и доверие между различными государствами в мировом масштабе. Представленные в «Инициативе глобальной безопасности» стратегические концепции политического руководства Китая нацелены на создание положительного образа КНР на международной арене. Метафоризация текста направлена на создание образа КНР, как страны, стремящейся к глобальному лидерству и сотрудничеству. В «Инициативе глобальной безопасности» подчеркивается важность участия Китая в международных усилиях по обеспечению мира, безопасности и развития. В тексте Китай представлен, как активный участник мировой политики, способный формировать глобальные инициативы». Основные требования издания учтены, текст не нуждается в серьезной правке; цель исследования достигнута, тема раскрыта. Материал практически применим в вузовских курсах, часть тезисов может быть раскрыта далее в тематически смежных изысканиях. Рекомендую статью «Языковые средства как инструмент создания положительного имиджа государства в системе межгосударственных отношений (на примере инициативы по глобальной безопасности КНР)» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».